

УДК 330.59

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ В РОССИИ

Шепелев В. М.

д.э.н., профессор

Самарский государственный технический университет

Самара, Россия

Аннотация. В научной статье определены критерии оценки и выделения бедности, применяемые в отечественной и зарубежной практике. Проведен анализ дифференциации уровня бедности по регионам. Определены причины бедности населения в России. Выявлено влияние бедности населения на изменение демографических показателей. Сравнительная оценка методов борьбы с бедностью в Европе и России позволила определить существующие проблемы преодоления бедности на современном этапе экономического развития, а также предложить меры по поддержке бедных семей в России.

Ключевые слова: бедность населения, уровень жизни, прожиточный минимум, абсолютная и относительная бедность, заработная плата, бедные семьи, потребительский спрос.

PROBLEMS OF OVERCOMING POVERTY IN RUSSIA

Shepelev V. M.

Doctor of Economics, professor

Samara State Technical University,

Samara, Russia

Annotation. The scientific article defines the criteria for assessing and highlighting poverty used in domestic and foreign practice. The analysis of differentiation of the

poverty level by region. The causes of poverty in Russia are determined. The influence of poverty on the change in demographic indicators is revealed. A comparative assessment of poverty reduction methods in Europe and Russia made it possible to identify the existing problems of overcoming poverty at the present stage of economic development, and also to propose measures to support poor families in Russia.

Keywords. poverty, standard of living, living wage, absolute and relative poverty, wages, poor families, consumer demand.

Бедность представляет собой минимальный показатель уровня и качества жизни, он является относительным состоянием во времени и пространстве. Можно выделить несколько критериев бедности: абсолютное выживание (в России и США определяется как стандарт проживания – прожиточный минимум, т.е. абсолютная бедность наступает, когда денег меньше, чем величина прожиточного минимума); отклонение от предлагаемого стандарта потребления (в ЕС монетарная граница относительной бедности установлена в пределах 60 % медианного дохода) и субъективные ощущения людей, связанные с дефицитом финансовых средств, либо особенностями личного потребления; еще одним российским критерием бедности является доля людей с доходами ниже прожиточного минимума.

В майских указах президентом была поставлена задача: уменьшение численности бедного населения в России с 19 млн. человек в 2019 году до 10 млн. человек к 2024 году. При этом следует учитывать заниженный порог бедности, в основе которого лежит официальная величина прожиточного минимума, тогда как реальный прожиточный минимум значительно выше [10].

Прожиточный минимум, включающий в себя расходы на определенный набор продуктов и услуг (ЖКХ, транспорт и др.), на сегодняшний день

обеспечивает лишь выживание. Платная медицина и образование, современная бытовая техника, равно как и ипотека недоступны для бедных людей, что не позволяет им жить по современным стандартам общества.

Жизнь на прожиточный минимум сегодня означает находиться на грани нищеты: рацион питания в малоимущих семьях ниже в 1,4 раза по количеству калорий рациона питания в семьях с доходами выше прожиточного минимума на человека. С 2013 по 2017 годы в малоимущих домохозяйствах увеличилось количество бытовой техники: микроволновок на 68 %, персональных компьютеров на 74 %, легковых автомобилей на 17 %. На 100 малоимущих домохозяйств приходится 301 мобильный телефон, а на 100 не бедных - 239, что связано с большим числом детей в малоимущих семьях. С 2013 по 2017 годы почти не изменилось потребление пищевых продуктов в малоимущих семьях, уменьшение потребления молока и молочных продуктов и увеличение потребления мяса и овощей находились в пределах статистической погрешности (порядка 2 %) [8].

По показателю абсолютной бедности в нашей стране свыше 70 % всех бедных семей - семьи, имеющие детей, в которых на человека приходится сумма, меньшая прожиточного минимума – это 26,3 % семей с двумя детьми и 51 % семей с тремя и более детьми, а также 28 % неполных семей с детьми и 20,6 % молодых семей [9].

В сельской местности к бедным относится около трети жителей сел с населением до тысячи человек и около четверти – в поселках с численностью жителей свыше тысячи человек.

Относительная бедность оценивается не по доходам, а по потреблению по методу относительных лишений, позволяющему установить какие товары и услуги являются стандартами качества жизни. Этот метод приближает официальную оценку бедности к реальным ощущениям людей. Если в качестве показателя выбирается количество населения, которое может себе позволить

приобрести две пары обуви за сезон, то люди, неспособные осуществить эти покупки (35,4 % семей в России) относятся к бедным.

У россиян сформировался массовый запрос на высокий стандарт качества жизни, однако доходы большинства россиян не позволяют им достигнуть этого уровня даже при наличии государственных гарантий поддержки домашних хозяйств, то есть российское общество оказалось в ситуации, определяемой как ловушка среднего уровня развития.

Глубокая бедность определяется наложением друг на друга состояний, характеризующих абсолютную бедность (доходы ниже прожиточного минимума), относительной бедности (потребление ниже стандарта). Так, 13 % населения России в 2018 году имели доходы ниже прожиточного минимума, а 9 % имели доходы выше прожиточного минимума, но их потребление остается ниже общероссийского стандарта, если под последним понимать 60 % медианного дохода [8].

Глубоко бедные слои населения – это не только сельские жители, но и горожане, причем представители этих слоев ежегодно обновляются на треть, их мобильность связана с нахождением нового места работы или помощью родственников, что позволило части людей выйти из состояния глубокой бедности. Помощь людям, находящимся в этой группе, состоит в их трудоустройстве на работу, а также в переводе низкооплачиваемых сотрудников на более высокооплачиваемую работу, что особенно важно для низкооплачиваемых родителей в семьях с детьми, в том числе неполных. А также в семьях, где один из взрослых не работает, а осуществляет уход за детьми, инвалидами или престарелыми.

Часто бедные люди с низкооплачиваемой занятостью, выполняют социально значимую работу, оплата которой не может быть увеличена за счет роста производительности труда, поэтому таким категориям работников следует предоставлять дополнительно к заработку пособие, что в целом при

рождении ребенка позволило бы содержать его. Условием предоставления пособия должна быть и общественно значимая работа по воспитанию детей, уходу за престарелыми и инвалидами, что позволило бы вывести такую семью из бедности.

Наибольшую долю среди бедных по денежным доходам (свыше 70 %) составляют семьи с детьми, эта же группа наибольшим образом представлена среди глубоко бедных. Если пожилые люди составляют наименьшую долю среди бедных по денежным доходам, то они же являются самой многочисленной группой среди субъективно бедных, что связано с высокими расходами, не входящими в состав прожиточного минимума, на медикаменты и медицинские услуги и на оплату жилищно-коммунальных и услуг по социальному обслуживанию.

На фоне роста бедности в России происходит резкое увеличение необходимости потребительского кредитования, которое за предыдущий год выросло на 25 %. Объем необеспеченных потребительских кредитов, выданных наличными, а кредитов по кредитным картам, к концу 2018 года составил около 8 трлн. руб., то есть почти 0,7 % ВВП [4].

Совокупный объем просроченной задолженности граждан к 1 мая 2019 года составил более 850 млрд. рублей. Просроченная задолженность по ипотечным кредитам за год возросла на 34 %. Долговая нагрузка вынуждает граждан перекредитовываться, чтобы сохранить уровень жизни и погасить имеющиеся долги. На 1 мая 2019 года более 40 % граждан имели два и более кредитных договора в банках одновременно, три и более – около 18 % граждан, а 8 % - обслуживает четыре и более кредитов.

Растут долги граждан по оплате ЖКХ, в следствие чего россияне нарастили ранее имеющиеся задолженности за предыдущие года и за 2018 год более чем на 121 млрд. рублей. Каждый день 2018 года приводил к увеличению задолженности на 330 млн. рублей [1].

Выделение состояния бедности на региональном уровне осуществлено Е. Обуховой и Л. Мавриной по двум критериям: соотношение модального дохода в регионе и регионального прожиточного минимума, и доля населения региона с доходами ниже прожиточного минимума [7].

Относительно богатыми оказались 15 субъектов федерации, в которых модальный доход превысил прожиточный минимум в 1,5 раза, а доля людей с доходами ниже прожиточного минимума не превысила 10,3 % населения. Самым богатым регионом оказался Ямало-Ненецкий АО с соответствующими показателями 1,8 и 7,7. В число богатых вошли нефте- и газодобывающие регионы, крупнейшие города (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород и др.), а также области вокруг них [3].

Самарская область относится к 39 регионам, в которых модальный доход между 1,25 и 1,5 прожиточного минимума, а доля бедных составляет от 10,5 до 17,5 % от общей численности населения (регионы Центральной России, часть сибирских и дальневосточных регионов). Группа беднейших регионов представлена 31 территориальным образованием, в которых модальный доход – до 1,25 прожиточного минимума, а доля бедных в ряде регионов превышает 40 % населения. К такой группе относятся регионы Северного Кавказа, Сибири и Поволжья. В Тыве и Ингушетии модальный доход ниже прожиточного минимума [2].

Основной причиной бедности выступает низкая заработная плата, прежде всего в селах, но также и в теневом секторе, что негативно повлияло на демографическое состояние страны.

Президент В.В. Путин объявил в качестве национальной цели РФ – обеспечение устойчивого, естественного прироста численности населения, однако в настоящее время в РФ растет депопуляция населения. Убыль населения страны в 2020 г. прогнозируется в количестве 450 тыс. человек [10].

Нарастающая скорость сокращения населения превратилось в самую значительную угрозу национальной безопасности России.

Средний вариант прогноза ООН предлагает, что численность россиян к 2035г. сократится на 4,4 млн. человек и составит 141,1 млн. жителей. По прогнозам российских специалистов, депопуляция за тот же период составит 2,6 млн. жителей, а, следовательно, в стране будет проживать 144,1 млн. граждан [5].

Прежние объяснения убыли населения страны сводились к колебаниям демографических волн, однако теперь и властные экономические ведомства признают, что отрицательный прирост населения вызван прежде всего падением реальных доходов жителей.

Одним из направлений борьбы с бедностью стало выправление статистики посредством корректировки нуждаемости. Так, Минтруд предложил не выплачивать пособия людям, имеющим огород или свободную жилую площадь, назвав таких людей «ленивыми бедными». Причиной такого предложения стала нехватка средств на социальные программы в региональных бюджетах, на которых базируются социальные программы, а для получения средств из государственного бюджета требуется масштабное соучастие в социальных проектах за счет средств бюджета региона.

Европейский подход к вопросу сокращения бедности предлагает предоставление максимальному числу граждан гарантированного минимального дохода посредством прямых денежных выплат, снижения налогов для бедных и прочие инструменты.

Другое направление основывается на адресности предоставления социальной помощи, для чего выявляется уровень доходов граждан, а черта бедности является лишь одним из индикаторов для установления прав на социальную помощь.

В нашей стране нуждаемость определяется на основе величины дохода физического лица. Нежелание граждан работать служит основанием для отказа трудоспособному в предоставлении помощи.

В Российской Федерации количество мер социальной поддержки и социальных гарантий, осуществляемых за счет средств федерального бюджета, приближается к 3 тысячам, причем эти меры направлены на граждан в зависимости от их принадлежности к определенной категории без учета реальной нуждаемости, тогда как на адресные меры приходится 3 % общего количества. На региональном уровне 25 % средств социальной защиты выделяются с учетом реальной нуждаемости.

В странах Европы решение вопросов социальной защиты и ресурсы помощи предоставлены муниципальным органам, власти исходя из того, что именно на этом уровне государственным органам реальнее выявить действительно нуждающихся людей. В США вопросы социальной защиты являются прерогативой властей штатов.

Адресность предоставления социальной помощи предполагает выявление всех источников дохода. В нашей стране отсутствует действенная система учета соответствия доходов и расходов в виду высокой доли «теневых» доходов физических лиц и дополнительных заработков. Не распространяются налоговые льготы на тех граждан, которые ухаживают за больными, престарелыми и инвалидами.

Практически свернуто предоставление помощи в натуральной форме, продовольственные талоны, бесплатные лекарства, оплаченные властями школьные завтраки и услуги ЖКХ, тогда как на помощь в материальной форме невозможно приобрести алкоголь и другие вредные для здоровья товары.

Важной мерой, направленной на снижение бедности, явилось приравнивание минимального размера оплаты труда к прожиточному минимуму.

Сокращение бедности в 2018 году на фоне уменьшения располагаемых доходов, особенно у богатых слоев населения, было связано с повышением минимального размера оплаты труда.

В ноябре 2019 года закончился пилотный проект в восьми субъектах РФ, имеющий целью персонализировать выявление семей с низкими доходами, что позволило бы предпринять действия по выводу их на малообеспеченность. С 2021 года данный проект будет распространен на все регионы страны. С 2020 года будет учитываться бедность на основе данных из системы загсов, разработанный ФНС и Минтруда. Новые информационные системы учета позволят перераспределять ресурсы, поступающие на цели социальной поддержки, на помощь малоимущим семьям.

Разумеется, принятые меры неоднозначны, так приравнивание минимального размера оплаты труда к прожиточному минимуму привело к сокращению людей из предпринимательских структур и перераспределения высвобожденных работников в частную или теневую (неформальную) низкооплачиваемую занятость. На основе персонифицированного учета и перераспределения ресурсов не увеличатся в целом ресурсы на социальную поддержку населения. На региональном уровне существенного увеличения социальных расходов даже у субъектов, имеющих профицитный бюджет, ждать не приходится, поскольку органы власти региона самостоятельно могут расходовать не более 10 % доходов, тогда как оставшаяся доля расходов представлена негибкими социальными обязательствами, образуемыми федеральным правительством.

Для устойчивого прироста населения необходимо повысить ожидаемую продолжительность жизни и довести суммарный коэффициент рождаемости (СКР) до 1,95-2,05 ребенка на одну женщину. Увеличение коэффициента рождаемости возможно, прежде всего при росте числа многодетных семей,

материальная поддержка которых означает инвестирование в экономический рост страны.

Следует отметить, что к существенному росту рождаемости привели такие меры правительства во второй половине нулевых годов, как материнский капитал и новые пособия, что позволило во второй половине 2010-х годов повысить коэффициент рождаемости на 36 %, а меры, направленные на поддержание здоровья населения – снизить смертность на 10 %. В этот период количество женщин репродуктивного возраста увеличилось, осуществились отложенные рождения 1990-х годов. Кроме того, в нулевые года происходило ежегодные увеличения реальной заработной платы на 10 % ежегодно.

Однако в период 2016-2018 гг. наблюдалось снижение рождаемости на 15 %, а смертности – только на 4 % [6]. В связи с этим в рамках президентского демографического проекта, осуществляемого с 2018 г., введены пособия не только на второго и последующих детей, но и на первого ребенка. С годами объемы и направления поддержки возросли, появилось льготное ипотечное кредитование.

Остается ряд проблемных вопросов семейной политики, связанных с недостаточно развитой социальной инфраструктурой, сохраняется неполная выплата больничных матерям с небольшим стажем работы, мало внимания уделяется содействию занятости матерей с детьми дошкольного возраста.

Положительный прирост населения, в том числе за счет всплеска рождаемости связан не только с появлением детей у многочисленных людей, рожденных в конце 80-х годов двадцатого века, но и дополнительные средства на поддержку семей (материнский капитал и др.) в результате чего в 2010-х годах экономический рост сопровождался ростом рождаемости.

Следовательно, наряду с дотациями, льготами, регулярными единовременными выплатами на поддержку семей, необходима эффективная политика в области семейных доходов, базирующаяся на реальном увеличении

темпов роста заработной платы, превышающей инфляцию, обеспечивающем возможность предоставления гражданам качественного образования и медицинских услуг.

В начале 2000-х годов бедность снижалась за счет экономического роста. С 2000 года по 2007 год, когда ВВП ежегодно рос на 4,7-10 %, количество людей, получавших доходы ниже прожиточного минимума сократилось почти в 2,3 раза. В 2008 г. поступление денег в экономику уменьшилось в результате направления значительной части нефтяных доходов в ФНБ и Резервный фонд при увеличивавшейся цене отсечения. Минимальном по уровню бедности оказался 2012 год - 10,7 % населения, прежде всего благодаря валоризации (переоценке заработанных в советское время) пенсий и повышению зарплат.

С 2013 года наблюдались низкие, а иногда и отрицательные темпы экономического роста, сопровождающиеся жесткой денежно-кредитной политикой, что проводило к росту доходов федерального бюджета и сокращению реальных доходов граждан. В структуре доходов с 2000-го по 2018 год доля социальных выплат в доходах увеличилась почти в 1,4 раза, тогда как доходы предпринимателей и доходы от собственности уменьшились соответственно в 2,0 и почти в 1,5 раза [5].

Работающим пенсионерам в 2016 году прекратили индексировать пенсии, у большинства регионов отсутствуют средства для индексации заработной платы бюджетников, несколько лет не индексируется денежное довольствие полицейским и военнослужащим.

Чем дольше продолжается стагнация экономики, тем чаще жители страны избирают сберегательную, а не потребительскую модель поведения, что в еще большей степени сужает реальный сектор экономики и сферу услуг.

Сокращение потребительского спроса, в свою очередь, негативно сказывается на темпах роста ВВП, более высокий стандарт потребления ведет к экономическому росту, а небольшая потребительская корзина с высокой долей

расходов на услуги уменьшает возможности развития внутренних товаропроизводителей, для населения уменьшаются шансы получения качественного образования, здравоохранения, качественных услуг транспорта и др.

Около 35 % внутреннего домашнего потребления, что составляет 65 % российского ВВП, в силу бедности населения тратится на питание, столько же на обязательные расходы - жилищно-коммунальные услуги. Существенное сокращение цен на эти крупные составляющие расходов граждан (прежде всего за счет уменьшения затрат на производство продуктов питания на основе механизации труда, расширения импортозамещения на оборудование, корма и селекцию, применение биогенетических технологий, а также использования ресурсосберегающих технологий в ЖКХ), позволит не только уменьшить бедность через увеличение рабочих мест в виду расширения цепочки создания себестоимости на продуктовом рынке и в сфере ЖКХ, но и высвободить доходы населения для приобретения более дорогих отечественных товаров с более высокой добавленной стоимостью и одновременно приведет к росту ВВП страны в результате расширения потребительского спроса.

Эмпирический материал с 2000 года показал, что при росте ВВП и одновременном сокращении доли оплаты труда в ВВП, население не ощущает позитивного эффекта от роста ВВП, который начинает позитивно сказываться на росте доходов лишь при превышении 3 % роста, а при росте в 4 % начинает быстро богатеть средний класс, тогда как более половины населения улучшает свое материальное положение при темпах роста ВВП 5 % и выше.

С 2014 года средний класс (около 20 % населения) по численности не уменьшился, но стал беднее из-за снижения заработной платы и предпринимательского дохода и направления большей части сбережений на потребление, хотя он и сохраняет стремление нести расходы на качественное образование и здравоохранение, накапливать сбережения на старость.

Дефицит экономического роста перекрывается системой социальной защиты посредством расширения адресных пособий для бедных семей с детьми, компенсированных доплат к пенсиям, позволяющим свести их индивидуальные доходы до размера прожиточного минимума, а также жилищные субсидии.

Таким образом, сокращение бедности и увеличение стандартов выживания являются необходимыми условиями формирования устойчивого, умного экономического роста, достигаемого, за счет отраслей с высокой добавленной стоимостью и при массовом участии населения. Такой экономический рост возникает в результате развития экономических знаний, базы достижений науки, образования и инновационной деятельности предпринимательского сектора и современной инфраструктуры.

Высокий уровень бедности, низкий размер минимальной оплаты труда, наличие 20 миллионов рабочих мест с невысокой добавленной стоимостью не делают экономический рост инклюзивным, что не позволяет значительной части населения участвовать в достижении устойчивого экономического роста, направленного на создание качественных рабочих мест и повышение производительности труда, поскольку бедные не в состоянии инвестировать средства, ни в здравоохранение, ни в образование, ни в предпринимательскую деятельность.

Библиографический список:

1. Башкатова А. Россияне свалились в коммунальную долговую яму / А. Башкатова // Независимая газета. – 2019. - №7. - с. 4.
2. Бобков В.Н. Региональная дифференциация доходов и уровня жизни и выработка социальной политики в России / В.Н. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – № 9. – С.22 - 26.

3. Горбова А.С. Стратегические приоритеты преодоления бедности в системе региональной социально-экономической политики / А.С. Горбова // Социальное здоровье: проблемы и решения. - 2017. - № 4. - С.5-13.
4. Гришина Е. Бедность выросла на 4 млн. за пять лет / Е. Гришина // Огонек. - 2018. - №16. – С. 12-13.
5. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. - М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. - 172 с.
6. Доклад общественной палаты РФ «Демография – 2024. Как обеспечить устойчивый естественный прирост населения РФ» [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2019/newsitem/49521> (дата обращения 30.05.2020).
7. Обухова Е., Маврина Л. Выживание, но не жизнь / Е. Обухова, Л. Марвина // Эксперт. - 2019. - № 29. - С. 14-15.
8. Официальная служба Федеральной Государственной Статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 30.05.2020).
9. Российский статистический ежегодник. 2019: Статистический сборник. - М.: Росстат, 2019. - 708 с.
10. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения 30.05.2020).

Оригинальность 96%